ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

Журнал издается с июля 1957 г. Выходит ежемесячно.

6

1990

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии

Заметки о книгах

Библиография

КОНФЕРЕНЦИИ. ВСТРЕЧИ. ДИСКУССИИ

Технический редактор Е. Б. Березкина.

Сдано в набор 08.05.—11.05.90.
Подписано к печати 24.05.90. А 00299.
Формат 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 14,0.
Усл. кр.-отт. 15,93. Уч.-изд. л. 17,75.
Тираж 48 000 экз. Заказ № 2300. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 129256 Москва И-256,
ул. Вильгельма Пика, д. 4.
Телефоны для справок: 181-15-79; 187-95-55.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865 ГСП. Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (1895—1904 гг.)

А. В. УШАКОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Вопрос о социал-демократической пропаганде среди интеллигенции является частью проблемы борьбы партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России. Однако при всей важности темы, при наличии множества исследований о социал-демократической пропаганде среди рабочих, крестьян, трудящихся национальных районов, в армии и т. д. почти отсутствуют специальные работы, посвященные деятельности партии среди интеллигенции в десятилетие, предшествовавшее революции 1905—1907 гг. Это ненормальное положение сложилось из-за того, что долгие годы к дореволюционной, в том числе демократической, интеллигенции было негативное отношение. Она не признавалась союзником рабочего класса, а ее выступления в лучшем случае считались лишь оппозиционными, то есть не выходящими за рамки либерализма [1].

Только в исследованиях, появившихся в 60—80-е годы, в той или иной мере затрагивается вопрос о пропаганде организаций РСДРП среди работников умственного труда. Так, в первом томе «Истории Коммунистической партии Советского Союза» упоминается о социал-демократической пропаганде среди учащихся средних учебных заведений, студентов и учителей, о распространении среди них ленинской «Искры», о ее статьях в поддержку А. М. Горького и Л. Н. Толстого [2]. В монографиях Л. К. Ермана, С. А. Федюкина, Н. М. Пирумовой и др. [3] проблема освещается более подробно. Есть несколько работ, в которых содержится материал о деятельности социал-демократов в высших и средних учебных заведениях [4].

Цель данной статьи — на основе изучения документов, материалов различных ведомств и других источников проанализировать формы и методы работы революционных социал-демократов с русской интеллигенцией на заре зарождения РСДРП и в первые годы ее существования.

---

[1] См. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938; Гусятников П. С. Назревание революционного кризиса в России в начале XX века. М., 1959, и др.

[2] См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., 1964, с. 364, 388, 404—406.

[3] См. Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966; Федюкин С. А. Партия и интеллигенция. М., 1983; Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986, и др.

[4] См. Элерт А. А. Очерк студенческого движения в Казани накануне революции 1905—1907 гг. Казань, 1961; Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России. 1899—1907. М., 1971; Гонтарева Т. Н. Борьба большевиков за вовлечение учащейся молодежи в революционную деятельность.— В кн.: Народное образование на Северном Кавказе. Ставрополь, 1974; Образцова О. А. Социал-демократическая пропаганда в средних учебных заведениях России в 1895—1904 гг.— Вопросы истории КПСС, 1987, № 6, и др.

* * *

Основоположники марксизма придавали большое значение политическому просвещению интеллигенции и завоеванию ее на сторону пролетариата. Еще в 1893 г. Ф. Энгельс говорил: «Наши идеи распространяются *повсюду как среди рабочих, так и среди учителей, врачей, юристов* и пр. Если нам придется взять власть в свои руки завтра, нам потребуются инженеры, химики, агрономы. Что же! Я твердо уверен, что многие из них уже будут с нами!»[5] Через пять лет, в 1899 г., В. И. Ленин заявлял: «В нашей пропаганде и агитации... не надо забывать и деревенской интеллигенции, напр., народных учителей, которые находятся в таком приниженном, и материально и духовно, положении, которые так близко наблюдают и на себе лично чувствуют бесправие и угнетение народа, что распространение среди них сочувствия социал-демократизму не подлежит (при дальнейшем росте движения) никакому сомнению»[6]. Он отмечал, что интеллигенция была способна *«при условии сближения с народом»* к революционной борьбе с самодержавием и могла стать крупной силой в этой борьбе[7]. В статье «Внутреннее обозрение» (1901 г.) Владимир Ильич подчеркивал, что демократическая интеллигенция являлась союзником пролетариата[8]. Впоследствии, в 1905 г., он писал, что в этой статье содержался *«прямой призыв»* к демократической интеллигенции встать «под знамя» социал-демократии...»[9] Еще в 1899 г. Ленин констатировал, что «помощники рабочим из рядов интеллигенции продолжают притекать, несмотря на переполнение тюрем и мест ссылки»[10]. А в 1900 г. он писал: «Последние годы характеризуются поразительно быстрым распространением социал-демократических идей среди нашей интеллигенции...»[11].

Ленин относил к интеллигенции «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда»[12]. Говоря о вовлечении интеллигенции в борьбу против самодержавия в качестве союзника пролетариата, он имел в виду ее демократические слои, при этом указывая, что по своему составу интеллигенция была неоднородна: «Состав «интеллигенции» обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством материальных ценностей»[13]. Политическое деление интеллигенции совпадало с размежеванием всего общества на три главных лагеря: 1) правительственный; 2) либеральный; 3) демократический.

Демократический лагерь (пролетариат со своими союзниками, в том числе прогрессивной интеллигенцией) возглавляла революционная социал-демократия, в рядах которой были интеллигенты-большевики. По данным М. С. Волина, во время первой российской революции интеллигентов в партии было 32%[14]. Еще большей была их доля в руководящем составе партийных организаций. Анкета о личном составе VI съезда РСДРП(б) показывает, что из 171 делегата съезда 94 (55,2%) были с

---

[5] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 564.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 238.
[7] См. там же, т. 11, с. 199.
[8] См. там же, т. 5, с. 334.
[9] Там же, т. 9, с. 184.
[10] Там же, т. 4, с. 195.
[11] Там же, с. 354.
[12] Там же, т. 8, с. 309.
[13] Там же, т. 1, с. 305.
[14] См. Волин М. К вопросу об изучении состава большевистской партии накануне и в период революции.— В кн.: Революция 1905—1907 гг. в России и ее всемирно-историческое значение. М., 1976, с. 175.

высшим и средним образованием [15]. Естественно, что накануне первой российской революции этот процент был еще более значительным.

Роль партийной интеллигенции была чрезвычайно велика. Ленин отмечал, что она испытывала, как и весь пролетариат в целом, «все неимоверные тягости революционной борьбы» [16], что «такие интеллигенты идут если не на геройскую смерть, то действительно на геройскую каторжную жизнь» [17]. Особенно значительными были ее заслуги в разработке передовой теории. Владимир Ильич писал, что «в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции» [18]. Однако этот ленинский тезис не устраивает, например, В. В. Ложкина. Он выдвигает свой: создателями передовой теории были не только интеллигенты, но и рабочие. Чтобы доказать его, историк заявляет, что хотя 85% рабочих, входивших в партийные организации, учились в начальных школах, они «приближались к студентам» [19] по культурному и образовательному уровню, являясь «авторами книг, статей, прокламаций» [20], и, следовательно, разрабатывали революционную теорию. Ложкин не желает считаться с тем фактом, что **рабочие книг не писали** (кроме И. В. Бабушкина, написавшего уже позже свои воспоминания по просьбе Ленина), а статьи писали единицы. Но это ведь не разработка марксистской теории.

Аксиомой является ленинское положение о внесении интеллигенцией социал-демократического сознания в рабочие массы. И вновь, как представляется, не прав Ложкин, когда заявляет, что социалистическое сознание в массы вносили наряду с интеллигенцией рабочие [21], и не желает считаться со словами Ленина о том, что этого сознания «у рабочих и не могло быть» [22]. Он приписывает рабочим те функции, которые выполняли интеллигенты-партийцы.

Сказанное о заслугах партийной интеллигенции ни в коей мере не подрывает бесспорное марксистское положение о том, что РСДРП была подлинно пролетарской партией, ибо характер партии зависел не только от ее состава, но и от того, каково было «содержание ее действий и ее политической тактики» [23]. И рабочие, и интеллигенты, входившие в партийные организации и неразрывно связанные между собой марксистской идеологией, выражали интересы рабочего класса.

Деятельность партийной интеллигенции среди работников умственного труда была не менее плодотворной, чем в рабочих массах, и, несомненно, более успешной, чем в деревне. Это объясняется рядом обстоятельств: социальной и профессиональной близостью пропагандистов к пропагандируемым, высоким культурным и образовательным уровнем интеллигенции, ее сосредоточением преимущественно в крупных промышленных центрах, где происходили наиболее ожесточенные классовые бои. В то же время пропаганда среди рабочих и крестьян затруднялась их неграмотностью и определенным недоверием к интеллигентам, которых нередко отождествляли с буржуазией и дворянством. Кроме того, перед первой российской революцией наличные силы партии были слишком малы, их нельзя было раздроблять, специально посылая аги-

[15] См. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 295.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 195.
[17] Там же, т. 15, с. 252.
[18] Там же, т. 6, с. 31.
[19] См. Ложкин В. В. Когорта славных. Рабочие-революционеры в борьбе за создание ленинской партии. 1894—1903 гг. М., 1986, с. 48.
[20] Там же, с. 136.
[21] См. там же, с. 58—59.
[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 30—31.
[23] Там же, т. 41, с. 261.

таторов в деревню. В 1897 г. Ленин писал, что социал-демократы «считают несвоевременным *направлять* свои силы в среду кустарей и сельских рабочих... Непрактично посылать агитаторов к кустарям и сельским рабочим, покуда остается такая масса работы среди фабрично-заводских городских рабочих»[24]. Ту же мысль он высказывает в 1899 и 1901 гг.[25]. Однако революционная работа среди интеллигенции заключала и немалые сложности, вызываемые ее мелкобуржуазной психологией и близостью к господствующим классам.

Интеллигенты — социал-демократы трудились в разных учреждениях, где осуществляли пропаганду среди своих товарищей по службе. Много было социал-демократов среди интеллигентов-медиков, которые в 1895—1899 гг., а затем и в 1900—1907 гг. подвергались репрессиям за политическую деятельность[26]. Активными участниками революционного движения в конце 90-х и начале 900-х годов были врачи: А. Н. Винокуров, М. В. Владимирский, В. А. Обух, Н. А. Кост, Н. Э. Бауман, С. И. Черномордик, В. Я. Канель, Е. П. Первухин, фельдшерица Е. Н. Батурина, акушерка П. И. Винокурова и др., распространявшие революционные идеи среди интеллигенции[27].

Большую пропагандистскую работу среду врачей и населения вел Д. И. Ульянов. Близкий друг семьи Ульяновых санитарный врач В. А. Левицкий, когда они жили в Подольске, предложил в 1898 г. Д. И. Ульянову, исключенному с 5-го курса Московского университета, место своего помощника. Став земским врачом, Дмитрий Ильич вошел в социал-демократический кружок, созданный там М. И. Ульяновой, и включился в революционную пропаганду. Позже, в 1902 г., прибыв на должность врача в земскую лечебницу местечка Холодная Балка в Одесском уезде, он принял активное участие в работе социал-демократического кружка этой больницы. Члены кружка печатали прокламации революционного содержания и распространяли их среди населения[28].

Среди своих коллег по работе вели пропаганду и учителя — социал-демократы. По официальным сведениям, в 1897 г. жандармскими управлениями за революционную деятельность были привлечены 64 учителя. В Славяносербском уезде Екатеринославской губернии 90% народных учителей являлись «неблагонадежными». Из 110 учителей Новоторжского уезда Тверской губернии 34 человека (30%) были «неблагонадежными», среди них члены РСДРП В. Д. Сокольский, Е. К. Кравченко (Барсова), В. С. Курбатова (Власова), А. Н. Соколов и др. В 1903 г. в школах Тверского уезда проходили сходки революционеров, устраивались склады нелегальной литературы, печатались прокламации[29]. В Москве в 1902 г. пропаганду среди учителей, приезжавших на курсы по садоводству, вели в Студенецкой школе садоводства преподаватели — социал-демократы С. И. Опонченко, П. И. Рожков и Я. В. Бекисов. Они распространяли среди слушателей работу Ленина «Борьба с голодающими», прокламации МК РСДРП и устраивали нелегальные собрания учителей, на которых произносились антиправительственные речи и пелись революционные песни. В Перми такая же работа осуществлялась на учительских курсах в 1901 г.[30].

---

[24] Там же, т. 2, с. 449.

[25] См. там же, т. 4, с. 238, 436.

[26] См. Вопросы истории, 1972, № 4, с. 205—206.

[27] См. Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1985, с. 100.

[28] См. Пирумова Н. М. Указ. соч., с. 199, 210.

[29] См. Пирумова Н. М. Указ. соч., с. 203; Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма. Сб. науч. трудов. М., 1984, с. 49, 52; Партийный архив Владимирского обкома КПСС (ПАВО), ф. 46, оп. 1, д. 322, л. 49—50об.

[30] ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 д-во, д. 1565, л. 13, 20, 35, 81, 82об.

Немало социал-демократов было среди земских служащих. По сведениям департамента полиции за 1903 г., в 34 губерниях в земствах работали 1349 человек «неблагонадежных» (это составляло 5,1% от 26 тыс. рассматриваемых полицейскими властями служащих) [31]. Первые группы содействия «Искре» состояли в основном из земских служащих. В псковскую группу входили служащие земства: П. Н. Лепешинский, О. Б. Лепешинская, А. М. Стопани, В. Н. Соколов, П. Ф. Куделли, П. А. Красиков, И. И. Радченко, Н. Л. Сергиевский, Г. Т. Милов. В Полтаве, согласно плану Ленина, группу содействия «Искре» организовал Ю. О. Мартов. Он опирался на земских статистиков С. П. Балабуху, А. Э. Семиренко, Л. Г. Ливенталя. В уфимскую входили служащие земской управы социал-демократы: А. И. Цюрупа, К. К. Газенбуш, А. И. Петренко, Н. Н. Плаксин, Е. И. Пискунов *. Один из трех членов управы, В. А. Кугушев, активно помогал революционному движению. Секретари управы С. Н. Салтыков и И. К. Гудзь примыкали к социал-демократии [32]. Из 51 человека, арестованного по делу Северного рабочего союза, 27 были земскими служащими. Земские статистики П. И. Лебедев-Полянский, Е. Ф. Дебюк и Ф. А. Благонравов были членами Владимирской социал-демократической организации. В департаменте полиции имелись сведения о нелегальной деятельности служащих Пермской земской управы [33].

Таким образом, идеологическое воздействие партии на интеллигенцию с помощью интеллигентов — членов РСДРП осуществлялось в самых разных ее профессиональных группах.

Важную роль в революционной пропаганде среди интеллигенции играла «Искра», публиковавшая статьи Ленина, заметки и сообщения, посвященные работникам умственного труда. В первом же номере «Искры» была помещена заметка «Просветительные задачи России на Дальнем Востоке — и положение народных учителей». В ней учителя призывались к вступлению в ряды РСДРП и к борьбе совместно с рабочим классом против самодержавия. «В вашем положении,— говорилось в ней,— есть много общего с положением городского пролетариата, которого, однако, труднее разъединить и запугать и который уже поднял борьбу за политическое освобождение России. Примыкайте к этой борьбе, старайтесь принести посильную помощь рабочему движению, старайтесь сеять в народе понимание значения и целей этого движения» [34].

В заметке «Полицейский набег на литературу» сообщалось об аресте писателей и ученых [35], протестовавших против избиения полицией участников студенческой демонстрации 4 марта 1901 г. у Казанского собора в Петербурге. «Искра» выступала против произвола над учеными, поддерживала их протесты, приветствовала профессоров, выразивших недовольство правилами о студенческих организациях, предложенными министром просвещения П. С. Ванновским [36]. В то же время газета резко осуждала поведение профессоров-реакционеров, которые выступили против студенческого движения и вместе с полицией «затеяли подлую травлю своих более честных учеников» [37]. В ней рассказывалось о революционных выступлениях учителей, медицинских работников, земских

---

[31] См. Пирумова Н. М. Указ. соч., с. 194.

* Многие из них принимали активное участие в работе искровской группы в Уфе, которую возглавляла Н. К. Крупская, имели встречи с Лениным, когда он, возвращаясь в феврале 1900 г. из ссылки, остановился в Уфе.

[32] См. там же, с. 213—218.

[33] См. Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях за 1902 год. Ростов-на-Дону, 1906, с. 50; ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 д-во, д. 1417, л. 17—18; Партийный архив Ивановского обкома КПСС (ПАИО), ф. 281, оп. 3, д. 83, л. 7.

[34] Искра, № 1, декабрь 1900 г.

[35] См. Искра, № 5, июнь 1901 г.; № 6, июль 1901 г.

[36] См. Искра, № 17, 15 февраля 1902 г.; № 19, 1 апреля 1902 г.; № 21, 1 июня 1902 г.

[37] Искра, № 3, апрель 1901 г.; № 21, 1 июня 1902 г.

служащих [38] и других отрядов демократической интеллигенции. Во многих номерах «Искры» публиковались материалы о движении учащихся высших и средних учебных заведений [39].

В феврале 1901 г. в № 2 «Искры» была помещена статья Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов», в которой Владимир Ильич обратился к рабочим с призывом прийти на помощь студентам: «Студент шел на помощь рабочему,— рабочий должен прийти на помощь студенту» [40]. В обращении «К учащимся средних школ», опубликованном в № 29 «Искры» в декабре 1902 г., Ленин советовал учащейся молодежи вырабатывать из «себя убежденных, стойких и выдержанных социал-демократов» [41].

«Искра» широко распространялась среди интеллигенции. Полицейские власти доносили в департамент полиции, что социал-демократы раздавали ее учителям, съезжавшимся на курсы повышения квалификации в Москву [42]. У учителя двухклассного училища Зубовского уезда Тверской губернии полиция отобрала оттиск «Искры» со статьей Ленина «Самодержавие колеблется» [43]. С «Искрой» были хорошо знакомы медицинские работники. Их адреса искровцы часто использовали для пересылки «Искры» и для явок [44]. Почтовыми корреспондентами «Искры» в Москве в 1903 г. были супруги врач и фельдшерица Машины. Через них редакция газеты узнавала адреса, по которым посылалась «Искра». Конспиративные встречи московских социал-демократов с представителями редакции «Искры» происходили в кабинетах дантистов Е. Аннарауд, С. Шубина, Т. Вайнштейна, Т. Яволиса, врача П. Дауге и др. [45]. С. И. Мицкевич вспоминал, что врачи Московского губернского земства охотно читали «Искру» [46]. Она также была обнаружена у медицинского персонала грязелечебницы в селе Холодная Балка, где в 1902 г. работал Д. И. Ульянов [47].

С «Искрой» была знакома и творческая интеллигенция. Ее читали писатели А. М. Горький, В. В. Вересаев, А. А. Вербицкая и др., студенты Петербургского, Московского, Новороссийского, Казанского, Томского университетов и других высших учебных заведений страны, гимназисты и реалисты Москвы, Ростова-на-Дону, Тобольска, Якутска, Ялты, семинаристы Орла, Калуги, Тамбова, Ярославля, Кутаиси, Иркутска и т. д. [48].

Эффективным средством пропаганды были листовки. Ленин подчеркивал, что «такой род литературы, как прокламации, *ничем не заменим...*» [49]. Листовки, адресованные как интеллигенции в целом, так и от-

---

[38] См. Искра, № 5, июнь 1901 г.; № 33, 1 февраля 1903 г.; № 36, 15 марта 1903 г.

[39] См. Искра, № 2, февраль 1901 г.; № 3, апрель 1901 г.; № 4, май 1901 г.; № 8, 10 сентября 1901 г.; № 13, 20 декабря 1901 г.; № 14, 1 января 1902 г.; № 19, 1 апреля 1902 г.; № 33, 1 февраля 1903 г.; № 40, 15 мая 1903 г., и др.

[40] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 395.

[41] Там же, т. 7, с. 66.

[42] ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 д-во, д. 1565, л. 13, 20, 35, 81—82.

[43] ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 4, д. 3269, л. 53.

[44] См. Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903. Т. 1. М., 1969, с. 74, 280; Т. 2. М., 1989, с. 16, 34, 151, 170, 434; Т. 3. М., 1970, с. 408.

[45] См. Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма, с. 100—101.

[46] См. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника. 1888—1918. М.—Л., 1941, с.124.

[47] См. Летопись революционного движения в России за 1902 г. Саратов, 1924, с. 63.

[48] См. Мицкевич С. И. Революционная Москва. 1888—1905. М., 1940, с. 280; Элерт А. А. Указ. соч., с. 49; Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895—1904. М., 1976, с. 143; Вопросы истории КПСС, 1987, № 6, с. 112; ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, д. 3, ч. 125, т. 7, л. 136; ч. 28, т. 8, л. 14; ф. 58, оп. 1, д. 205/57, л. 109.

[49] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 271

дельным ее профессиональным группам, выпускали многие организации РСДРП.

В начале 900-х годов воззвания к учителям издали Северный рабочий союз, Южный революционный союз социал-демократов, Одесский, Екатеринославский, Московский, Нижегородский, Пермский комитеты партии[50], к торговым служащим — Тифлисский, Бакинский, Одесский, Астраханский, Нижегородский комитеты РСДРП[51]. Прокламации к студентам выпускали Петербургский, Московский, Одесский, Казанский и Томский комитеты РСДРП[52], к учащимся средних учебных заведений — Киевский, Воронежский, Тифлисский, Имеретино-Мингрельский, Самарский, Смоленский и др.[53].

Для пропаганды среди интеллигенции социал-демократы использовали и ее легальные объединения. Во второй половине 90-х — начале 900-х годов были созданы «Общества взаимного вспомоществования учащих и учивших в начальных училищах». К 1 января 1903 г. в 71 такое общество входили 21 695 народных учителей[54]. Социал-демократы вели в них революционную работу, проникали в руководство обществ и распространяли марксистские идеи среди их членов. Так, например, социал-демократ Ф. Н. Ягодников, вернувшись в 1901 г. из тюрьмы, вошел в Пермское общество взаимопомощи учителей и повел в нем энергичную революционную работу. По сведениям министра народного просвещения, члены общества целиком подпали под его влияние и избрали в правление и ревизионную комиссию только социал-демократов и учителей, уволенных со службы за «неблагонадежность»[55]. «Искра» сообщала в том же году, что в Ярославском обществе учителей в правление вошли оппозиционно настроенные по отношению к губернатору лица[56].

В 1904 г. большевики и сочувствующие им (И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, Н. А. Рожков и другие) стали во главе Педагогического общества при Московском университете. Председателем был избран Н. А. Рожков, а вице-председателем — М. Н. Покровский[57]. Начальник московской охранки С. В. Зубатов писал в 1900 г., что в Московское общество ветеринарных врачей входило много неблагонадежных в политическом отношении лиц, а состав правления общества целиком был сформирован из них. Они привлекались к дознанию за социал-демократическую пропаганду среди рабочих[58].

Социал-демократы оказывали революционизирующее воздействие и на творческую интеллигенцию. По данным московского охранного отделения за 1898 г., большинство членов «Московского общества содействия устройству общеобразовательных народных развлечений» (420 членов), в которое входили артисты, состояло из лиц неблагонадежных, находившихся под надзором полиции. Некоторые из них вели революционную пропаганду среди рабочих[59]. Московский кружок писателей «Сре-

---

[50] См. Искра, № 29, 1 декабря 1902 г.; № 46, 15 августа 1903 г.; Листовки пермских большевиков 1901—1917 гг. Пермь, 1958, с. 94—95; ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, д. 3, ч. 275, л. 4; ф. 124, оп. 11, д. 488, л. 1—1об.; Государственный архив Ивановской области (ГАИО), ф. 4336, оп. 1, д. 17, л. 27.

[51] См. Листовки Кавказского Союза РСДРП 1903—1905 гг. М., 1955, с. 105—108; ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, д. 144/2, л. 149; Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 53, д. 48, л. 2.

[52] ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 1, д. 3, ч. 213, т. 1, л. 144; д. 2389а, л. 1об.; д. 3, ч. 10, т. 5, л. 105.

[53] См. Вопросы истории КПСС, 1987, № 6, с. 115.

[54] См. Труды 1-го Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. Т. 2. М., 1907, с. 1177.

[55] ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 195, д. 623, л. 96—96об.

[56] См. Искра, № 5, июнь 1901 г.

[57] См. Ерман Л. К. Указ. соч., с. 82; ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 4, д. 3915, л. 11—12.

[58] См. Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма, с. 97.

[59] См. Театр, 1959, № 9, с. 128—129; ЦГАЛИ, ф. 641, оп. 1, д. 168, л. 8—9.

да», созданный Н. Д. Телешовым и руководимый А. М. Горьким, посещали И. И. Скворцов-Степанов, Н. А. Рожков, В. П. Потемкин, М. Н. Покровский и др. Вместе с писателями они обсуждали вопросы рабочего, крестьянского и студенческого движения, составляли протесты, оказывали материальную помощь революционерам [60]. Другой кружок московской творческой интеллигенции, собиравшийся по субботам, посещали социал-демократы В. П. Ногин, И. Ф. Арманд, С. И. Мицкевич и др. На «субботниках» читалась нелегальная литература и велись беседы на революционные темы [61].

В целях революционной пропаганды социал-демократы, большевики использовали также легальные съезды и собрания интеллигенции. В конце 1902 — начале 1903 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд учителей, на который съехались 438 делегатов и большие группы работников народного образования, не имевших делегатских полномочий. Среди делегатов было 35 «неблагонадежных», в том числе социал-демократы Ф. Н. Ягодников, Б. А. Юрковский, Н. П. Румянцева и др. Согласно донесениям московского обер-полицмейстера Трепова, на съезде «всегда присутствовали лица, состоящие под строгим секретным наблюдением Охранного отделения по группе «Московского Комитета Российской социал-демократической рабочей партии» [62]. РСДРП распространила среди участников съезда свою прокламацию, в которой призывала учителей включиться в борьбу за политическое освобождение народа под руководством рабочего класса и его партии. «Искра» опубликовала это воззвание и рассказала о работе съезда [63], на котором громко звучали антиправительственные речи учителей. 29 декабря 1904 г. в Нижнем Новгороде учительским обществом взаимопомощи был устроен литературно-музыкальный вечер. Нижегородский комитет РСДРП решил превратить его в политический митинг. Прибывшие на вечер сормовские рабочие-большевики в своих речах разоблачали царизм и его авантюру на Дальнем Востоке. В зале раздавались крики «Долой самодержавие!». В помещение ворвались полицейские с обнаженными шашками. Учителя и рабочие отбивались стульями и палками [64]. 14 декабря 1904 г. члены Киевской организации РСДРП, рабочие, пришли на заседание Киевского общества грамотности. Выступив перед учителями, один из них сказал, что роль всех просветительских обществ ничтожна и дело не в недостатке энергии у интеллигенции, а в коренном бедствии народа — самодержавии, которое стоит на пути всякого хорошего начинания. Затем в зале были разбросаны листки с текстом резолюции, принятой социал-демократами в связи с этим собранием [65].

Большевики использовали и собрания медицинских работников. В январе 1904 г. в Петербурге проходил 9-й Пироговский съезд врачей, на котором было представлено 2500 делегатов. В его работе приняли участие врачи социал-демократы С. И. Мицкевич, И. А. Хесин, Б. А. Юрковский, Б. П. Краснуха и др. Петербургский комитет РСДРП выпустил воззвание к участникам съезда. В своих речах делегаты-большевики проводили мысль о том, что борьба за народное здоровье может быть успешной лишь при достижении политической свободы. Под их влиянием были приняты резолюции, требующие неприкосновенности личности, свободы слова, печати, собраний, государственного страхования рабочих,

---

[60] См. Телешов Н. Записки писателя. Рассказы о прошлом и воспоминания. М., 1952, с. 39; ЦГИА, ф. 776, оп. 8, д. 1945, л. 114.

[61] См. Мицкевич С. И. Революционная Москва, с. 273—280.

[62] ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 12, д. 1304, л. 112—117.

[63] См. Искра, № 33, 1 февраля 1903 г.; № 36, 15 марта 1903 г.

[64] ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 д-во, д. 3526, л. 4—5.

[65] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 341, л. 1об—2.

8-часового рабочего дня, разрешения пролетарских союзов и организаций. Съезд завершился политической демонстрацией врачей [66].

Большинство организаций и собраний интеллигенции представляли собой широкие беспартийные (а отнюдь не сплошь либеральные) объединения, куда входили люди, придерживавшиеся самых разных политических взглядов — либеральных, националистических, народнических, анархистских, марксистских и т. д. Основная же масса их участников, мелкобуржуазная по своему социальному положению, вообще не имела какого-либо определенного мировоззрения. Для нее характерны были «половинчатые, эклектические воззрения», «мешанина противоположных принципов и точек зрения» [67], что затрудняло социал-демократическую пропаганду в объединениях интеллигенции.

Революционная деятельность социал-демократов, большевиков способствовала созданию нелегальных, в том числе социал-демократических, организаций интеллигенции, которые, в свою очередь, вели политическую пропаганду среди работников умственного труда. Во время работы Всероссийского учительского съезда стал складываться Союз народных учителей. Окончательно он оформился на своем съезде в январе 1903 г. В выпущенной Союзом прокламации-программе указывалось, что его основной целью является борьба с самодержавием. Союз и его отделения развернули пропагандистскую работу как среди самих учителей, так и среди крестьян во многих губерниях Центральной России. Н. М. Пирумова считает Союз народных учителей эсеровской организацией [68]. Однако мы согласны с И. В. Сучковым, который полагает, что Союз не имел определенного партийного лица [69]. Действительно, в программе Союза заявлялось, что он «не ставит организацию ни под один из существующих флагов» [70]. В нем были и эсеры, и социал-демократы, и беспартийные учителя. Вначале московское отделение Союза возглавлял С. И. Акрамовский, разделявший взгляды эсеров. Однако после его ареста осенью 1903 г. во главе отделения стал С. Н. Дмитриев, придерживавшийся социал-демократических убеждений [71]. Московские искровцы установили с Союзом народных учителей деловые связи. Социал-демократ А. Г. Орлов писал в редакцию «Искры» из Москвы в апреле 1903 г.: «Связались с группой учителей, образовавшейся после учительского съезда и задающейся целью распространения революционной литературы. Эта группа обещала, если исполнят ее первые два-три заказа, помочь деньгами и расширить общий наш транспорт» [72].

Революционные организации создавали и медицинские работники. В 1903 г. образовался Петербургский комитет социал-демократической организации фармацевтов. Он выпустил прокламацию, адресованную работникам аптек, в которой содержались экономические и политические требования и призыв создать Всероссийское общество фармацевтов. А в 1904 г. московские земские врачи создали группу содействия революционному движению. Собранные ею средства она распределяла между РСДРП, эсерами и Союзом освобождения. Группа включала не только врачей, но и 600 других земских служащих [73].

---

[66] См. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника, с. 125—126; ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 13, д. 1416, л. 9—10.

[67] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 209.

[68] См. Пирумова Н. М. Указ. соч., с. 204.

[69] См. Сучков И. В. Революционные и демократические объединения народных учителей России перед революцией 1905—1907 гг.— В кн.: Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма, с. 31.

[70] ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, д. 3, ч. 275, л. 28об—29.

[71] См. Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма, с. 31—32.

[72] Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903. Т. 3, с. 291.

[73] См. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900—1917 годах. М., 1981, с. 54—57.

В 1903 г. нижегородские статистики образовали нелегальную «Кассу взаимопомощи статистиков, уволенных от службы по распоряжению административных властей». В нее входили и социал-демократы И. Ладыжников, И. Цветков, Л. Пономарев и др.[74].

С середины 90-х годов существовали полулегальные группы московских и петербургских адвокатов. По сведениям департамента полиции, их члены ставили перед собой цель «организовать адвокатуру как силу для борьбы с правительством»[75]. Они открывали бесплатные юридические консультации для неимущего населения и безвозмездно выступали как защитники на судах во время политических процессов[76].

В 1902 г. в Петербурге появился «Союз свободных художников». Он выпустил воззвание к художникам, в котором содержался призыв к политической демонстрации: «Свобода — наш брат и сила, нужная нам еще больше, чем врачам и инженерам. Протестуйте против всяких оков и цепей! Протестуйте открыто всеми силами, не гнушайтесь демонстрацией! Это единственное средство заставить высшую власть призадуматься». Прокламация была опубликована «Искрой»[77].

Завоевание интеллигенции на сторону пролетариата и вовлечение ее в борьбу с самодержавием в значительной степени зависели от изоляции либералов и эсеров, стремившихся оказывать на нее свое воздействие. Ленин придавал большое значение критике их идеологии и тактики среди интеллигенции. В статье «Задачи революционной молодежи», обращенной к студентам, он писал: «Русский либерал, даже когда он выступает перед публикой в свободном заграничном издании с прямым и открытым протестом против самодержавия, все ж таки не перестает чувствовать себя больше всего культурником и нет-нет, а примется рассуждать по-рабьи, или, если хотите, по-легальному, по-лояльному, поверноподданнически: зри «Освобождение»»[78]. В этой статье Владимир Ильич также призывал социал-демократов вести среди студентов «борьбу с теми взглядами, которые хотя и называются «социалистически-революционными», но с революционным социализмом не имеют ничего общего»[79]. В предложенной им резолюции II съезду РСДРП об отношении к учащейся молодежи говорилось, что надо остерегаться тех наставников юношества (либералов и эсеров), которые отвлекают интеллигентную молодежь от серьезного революционного воспитания громкой революционной или идеалистической фразой и филистерскими сетованиями на ненужность полемики между революционными и оппортунистическими направлениями[80].

Революционные социал-демократы, используя различные формы пропаганды среди интеллигенции, подвергали критике теоретические построения и тактику либералов и эсеров. Этому были посвящены многие статьи ленинской «Искры». В ряде случаев они были обращены непосредственно к интеллигенции[81].

Либералы критиковались также в прокламациях, обращенных к интеллигенции. В 1904 г. Киевский комитет РСДРП распространил среди интеллигенции прокламацию «Разрушенные мечты либералов». Большевистский Рижский комитет в том же году в прокламации «К студентам» писал, что «никогда еще русский либерализм не падал так низко, как в настоящее время. Либеральные земцы обнаружили всю свою ла-

---

[74] ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 д-во, д. 299, л. 7—11.
[75] Там же. д. 555, л. 2—3.
[76] См. Лейкина-Свирская В. Р. Указ. соч., с. 79—80.
[77] Искра, № 22, июль 1902 г.
[78] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 344.
[79] Там же, с. 347.
[80] См. там же, с. 253.
[81] См. Искра, № 36, 15 марта 1903 г.; № 48, 15 сентября 1903 г., и др.

кейскую подоплеку миллионными жертвами на нужды войны, выражением своих холопских «верноподданнических чувств» [82].

Выступая на собраниях интеллигенции, социал-демократы разоблачали предательство либералов и авантюризм эсеров. 8 и 28 ноября 1904 г. в Петербурге состоялись многолюдные собрания интеллигенции (1 тыс. и 6 тыс. человек). Выступавшие на них большевики резко критиковали решения земского либерального съезда, состоявшегося в 1904 г. 28 ноября, разоблачая лакейство буржуазии, они зачитали адрес, поднесенный царю либералами. Он был встречен хохотом и свистом [83]. На том же собрании (28 ноября) и на вечере, состоявшемся 4 декабря 1904 г. в Петербургском университете, большевики выступили также с решительной критикой тезиса эсеров о необходимости единения всех оппозиционных сил и их тактики индивидуального террора [84].

* * *

Приведенный материал свидетельствует о том, что перед первой российской революцией социал-демократические организации вели широкую пропаганду среди демократической интеллигенции. Она постоянно расширялась, особенно в начале 900-х годов, что было связано с укреплением партии, ростом ее рядов и приближением революции. Возрастающее влияние революционной социал-демократии на демократическую интеллигенцию способствовало подготовке партийных кадров пропагандистов, агитаторов, организаторов и утверждению идей гегемонии пролетариата.

---

[82] ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, д. 3, ч. 10, т. 2, л. 75.
[83] Там же, т. 1, л. 86—88.
[84] Там же, л. 86—88, 110.